

Глава 604: Под звездным небом нет ничего, требующего почтения

«Священный Свет?» - Чэнь Чаншэн был в некотором недоумении.

Он, естественно, знал о Священном Свете, но хоть он и хорошо разбирался в Даосских Канонах, он никогда не был в Тринадцати Отделениях Зеленого Сияния или Пике Святой Девы. Так почему его тело было наполнено Священным Светом?

Внезапно он вспомнил название, место, которое очень редко упоминалось, и о котором не существовало отдельной записи в Даосских Канонах.

Он впервые слышал имя этого места в начале года, когда обсуждал с Сюй Южун, куда мог отправиться Господин Су Ли.

Как и ожидалось, он еще раз услышал это имя в словах Попа.

«Действительно ли твой учитель бывал на Континенте Священного Света?» - Поп нахмурил брови, как будто столкнулся с непостижимой проблемой.

«Но и невозможно иметь полную уверенность в этом. Всегда существовал слух, что часть потомков погибших имперцев в Могиле Облаков преодолела пространственный барьер и достигла Континента Священного Света. Так как Император Тайцзун более не мог уничтожить их, он приостановил охоту на этих людей. Если эта ветвь Имперского клана Чэнь действительно живет на той стороне, может существовать объяснение для твоей ситуации».

Чэнь Чаншэн осознал, что Континент Священного Света не был каким-то воображаемым местом, и даже могли быть люди, бывавшие на той стороне, и эти люди с большой вероятностью были членами его клана...

Но были кое-какие проблемы, которым все еще не было объяснения: «Может ли быть, что у всех людей на Континенте Священного Света тела, наполненные таким количеством Священного Света?»

«Ходят слухи, что мир Континента Священного Света наполнен безграничным Священным Светом, но ситуация, которую ты описываешь, все еще невозможна - твой случай - это что-то крайне особенное».

Поп с сожалением посмотрел на него и сказал: «Когда ты все еще был в чреве, твое солнечное колесо было уничтожено. Логически говоря, для было было совершенно невозможно выжить. Я предполагаю, что, вероятно, какая-то изумительная личность на Континенте Священного Света собрала невообразимое количество Священного Света и силой влила его в твое тело, помогая тебе выжить».

Через мгновение Чэнь Чаншэн подметил: «Это выживание было довольно утомительным».

«Но, в конце концов, жизнь - это хорошая штука».

Поп мягко погладил его голову и сказал: «Иди. Если ты продолжишь оставаться, я действительно начну беспокоиться, сожжет ли Святая Дева Великий Зал Света».

Чэнь Чаншэн опустил голову, получая благословение привязанности Попа.

От твердых серых камней раздавался звук колес коляски, пока Чэнь Чаншэн выезжал на ней из

зала.

Поп посмотрел на его спину и предупредил: «В будущем не используй этот метод для проверки - он слишком опасный».

Чэнь Чаншэн остановил инвалидную коляску. После паузы он кивнул.

«Будь это человеческая природа или человеческое сердце, ты не можешь проверять их, потому что когда ты начинаешь думать о методах, чтобы проверить их, это означает, что ты уже начал сомневаться».

Поп в конце сказал: «А сомнения - это источник всех бед».

.....

.....

Была ранняя осень и не было холодно. Большой баньян у озера все еще нарочито демонстрировал свои зеленые листья, и лишь на травянистой полянке можно было заметить редкие пожелтевшие листья.

Сегодня Ортодоксальная Академия была под сильной стражей. Кавалерия Ортодоксии бдительно патрулировала аллею снаружи, а те рестораны, которые обычно вывешивали лампы наружу, тоже получили новости и закрылись раньше, что привело к этой безлюдной сцене.

Ученики Храма Южного Потока не останавливались во Дворце Ли и не отправились в Имперский Дворец. Они направились прямо в Ортодоксальную Академию и начали возводить палатки на ее территории, в то же самое время невежливо занимая библиотеку.

Учителя и студенты Ортодоксальной Академии были огорожены шелковым занавесом. Видя этих входящих и выходящих прекрасных учениц Храма Южного Потока, они действительно не чувствовали себя слишком расстроенными, и даже были внутренне счастливы. Однако, хоть они и не показывали этого открыто, они все еще возмущенно ворчали: «И когда Ортодоксальная Академия оказалась под управлением Пика Святой Девы?»

Су Моюй и Сюаньюань По в настоящее время были на кухне, которая была перестроена даже не полгода назад. Полагаясь на то, что сказали ученицы Храма Южного Потока, они временно не могли вернуться в их дом. Они лишь могли ждать разрешения прежде, чем смогут вернуться в тот дом и забрать с собой одежду и ежедневные принадлежности. Это, естественно, сильно их разозлило.

«Что же произошло? По какой причине люди Пика Святой Девы остаются в этой академии? И даже если они хотят похитить наше место, то где мы будем жить?»

Чжэсю сидел у дверного проема кухни, глядя на недавно посаженные деревья-пагоды у стены. Как и в прошлом, у него был уединенный вид, похожий на отчаяние. Человеком, ответившим на этот вопрос, естественно, был Танг Тридцать Шесть.

«Есть кое-что, что вы все можете не знать, но я уверен, что вы очень скоро об этом узнаете, как и все остальные в мире».

Он очень серьезно сказал Су Моюй и Сюаньюань По: «Этот парень Чэнь Чаншэн уже давно был вместе с Сюй Южун».

Эти слова были очень грубыми, но они могли отчетливо описать текущую ситуацию.

Все затихло. Су Моюй и Сюаньюань По потребовалось некоторое время, чтобы переварить шок в их умах.

Первой реакцией Су Моюй было сморщить лоб и взглянуть на Танга Тридцать Шесть, выговаривая его: «Как ты можешь описывать Святую Деву такими грубыми словами?»

Ответ Сюаньюань По был очень прямым. Его лицо было наполнено похвалой, он вздохнул: «Директор действительно экстраординарен, но... что насчет Принцессы?»

Теперь пришла пора Танга Тридцать Шесть быть шокированным. Он посмотрел на этих ребят и спросил: «Может быть, никто из вас не расстроен и не злится?»

«Почему мы будем расстроены?»

«Эта пара прелюбодеев так долго от нас это скрывала».

«Танг Танг, я предупреждаю тебя, когда говоришь о Святой Деве, не используй такие вульгарные слова», - мрачно упрекнул его Су Моюй.

Разъяренный Танг Тридцать Шесть сказал: «Вы все были выгнаны из ваших комнат, и вы все ещё защищаете их?»

Сюаньюань По был картиной искренности и откровенности: «Это, практически, недавно вышедшая замуж жена, приводящая слуг своей семьи во время своего визита. Так что лишь верно, что мы должным образом встречаем их».

.....

.....

Чэнь Чаншэн и Сюй Южун не догадывались о том факте, что Танг Тридцать Шесть вновь назвал их парой прелюбодеев. Они в настоящее время обсуждали то, что только что произошло во Дворце Ли.

«'Сомнения - это источник всех бед' - это были последние слова, которые Боевой Дядя сказал мне. Я знаю, что это был урок для меня, но я думаю, что, когда он говорил это, он мог думать о том, как мой учитель отправил меня в столицу, в то же самое время воткнув колючку между ним и Божественной Императрицей. Тогда... для него этот инцидент также можно считать своего рода несчастьем».

«Сердце Его Святейшества охватывает весь мир. Несчастье, которое он испытывает, должно быть несчастьем мира, несчастьем миллионов и миллионов людей».

«Но учитывая, что он использован Учителем таким образом, даже если Боевой дядя действительно верит, что Божественная Императрица должна сложить полномочия, он все еще будет находить это весьма неприятным».

«Он сказал, что твой учитель - настоящий заговорщик. Теперь я действительно хочу узнать, что он за человек».

Сюй Южун отвела свой взгляд от пейзажей за окном и посмотрела на Чэнь Чаншэна.

Звездный свет и ветра ранней осени попадали внутрь через окно, падая на его лицо. Это было уютным чувством, как и то чувство, которое он давал другим.

Она не знала, каким человеком был Даосист Цзи, или Директор Шан, но она лишь знала, что никогда ранее так сильно не презирала человека.

Хоть этот человек и был учителем Чэнь Чаншэна.

Именно потому, что этот человек был учителем Чэнь Чаншэна.

Кто в мире мог так холодно и бесстрастно относиться к студенту, из которого он сделал шахматную фигуру для использования, и даже не желал отпускать старшего брата, который однажды пощадил его жизнь?

Чэнь Чаншэн вспомнил слова, записанные в записной книжке, которую Ван Чжицэ оставил в Павильоне Линъянь.

Записная книжка Ван Чжицэ не упоминала именно Даосиста Цзи, но в его воспоминаниях о визитах к нескольким из министров и прославленных генералов Павильона Линъянь говорилось, что, прежде, чем они умерли от болезни, он часто встречал или слышал, что Даосист Цзи совершал к ним визит.

Как божественный доктор, наиболее опытный в медицинском искусстве в тот период Династии Великой Чжоу, то, что он получил имперский указ посетить и вылечить великого министра или известного генерала, который был серьезно болен, казалось совершенно обычным делом.

Но если подумать об этом по-другому, также можно было сказать, что недолго после визита Даосиста Цзи к этим великим министрам и известным генералам по приказу Императора Тайцзуна эти люди, чьи подвиги будут записаны в истории, один за другим вернулись в море звезд. И если учесть, что Даосист Цзи был легитимным наследником Ортодоксии и спустя много лет восстановил свое истинное имя Шан Синчжоу, чтобы обладать властью над Ортодоксальной Академией, в то же самое время тайно пытаясь свергнуть Божественную Императрицу...

«Я думаю... Учитель, вероятно, был самым доверенным лицом Императора Тайцзуна».

После того, как Чэнь Чаншэн сказал эти слова, он внезапно почувствовал, что осенний ветер, который дул из окна, был весьма холодным.

Комната была тихой в течение очень долгого времени.

Если это дело действительно можно было отследить к эре Тайцзуна, если оно действительно протягивалось к тому далекому и неизвестному континенту, то это действительно было слишком сложно.

Хоть он и она не были обычными парнем и девушкой, они все еще были двумя людьми, которым исполнится семнадцать лишь через два месяца. У них не было и малейшей идеи, что именно произошло так много лет назад, так как они могли видеть сквозь этот плотный и тяжелый туман?

«Сейчас мы лишь можем быть уверены, что Его Святейшество не желает тебе зла», - заявила Сюй Южун.

Чэнь Чаншэн кивнул. Это был факт, который он подтвердил, приняв на себя невероятный риск, но, по правде говоря, он все еще не полностью понимал, почему Поп воздержался в тот момент.

Если все действительно было так, как Поп и сказал, и его тело содержало безграничное количество Священного Света, сжедение юноши позволит достичь невообразимого уровня и получить действительно Великое Освобождение, таким образом превзойдя тяготы жизни и смерти. Даже Лорд Демонов был готов рискнуть, поднявшись на Гору Хань, чтобы съесть его, так как Поп смог контролировать себя?

Его старший товарищ Юй Жэнь однажды сказал, что лишь Святой сможет сопротивляться соблазну его крови. Сопротивление здесь говорило о способности, не обязательно о воле.

Если бы сам Чэнь Чаншэн сталкивался с такой ситуацией, даже он не знал, что бы он выбрал.

Что же было более важным, чем это, в сердце Попа? Это, естественно, не была власть.

Он молча думал, что это лишь могло быть будущее человечества.

Сюй Южун знала, о чем он думал, и ответила: «Это из почтения».

Такая личность, как Поп, уже достигла вершин как в культивации, так и в статусе. Что, возможно, он мог почитать?

Обычные люди поднимали свои головы и видели звездное небо, а также тот свет в его глубинах.

Возможно, этот свет был благочестием, принципами, романтической любовью, семейной любовью, миской лапши с жареным яйцом, кровью в теле или глубоко переплетенной любовью.

Немногие люди могли сохранить такое почтение.

Сюй Южун верила, что учитель Чэнь Чаншэна не смог.

Все еще сохранять это почтение в сердце, хоть он и стоял на вершине, - такой человек был действительно экстраординарным.

От начала до конца, от небес до земли, от света к тени, почитать ничего, - подобный человек был действительно ужасающим.

До этих пор такой человек оставался в тени. Лишь было известно, что он определенно будет использовать Чэнь Чаншэна, но не было понятно, для чего.

«Я все еще настаиваю на моем мнении из Горы Хань».

Сюй Южун продолжила: «Мы должны рассказать все Императрице».

Чэнь Чаншэн тихо выглядывал из окна, ничего не говоря в течение очень долгого времени.